На самом деле, получить любое разрешение от главы герцогства было проще простого.

Дисмайя не приносил домой бумажную работу из министерства юстиции, поэтому все бумаги, находившиеся в его домашнем кабинете, в основном относились либо к приграничным территориям, либо к поместью.

Всё, что касалось территорий, он оставил своему младшему брату, которого назначил местным лордом; сам же лишь бегло проглядывал документы и ставил печать. А если возникала ситуация, в которой требовалось принять важное решение, то сначала младший брат отправлял Дисмайе письмо, чтобы проконсультироваться с ним, и только потом уже документ на подпись.

Вопросы, связанные с поместьем: ремонт, покупка оборудования, просьбы слуг о выходных или о получении специальных пособий, а также многое другое — всё это сначала прочитывал дворецкий, и только после его одобрения документ передавался Дисмайе. В случае важных вопросов дворецкий также приходил проконсультироваться с герцогом. Поэтому все документы, что лежали в кабинете герцога, могли быть спокойно им одобрены.

Каин написал собственное заявление — о совместных занятиях искусствами с Дианой, а также об участии в музыкальных классах Ильвалино. Затем он написал ещё одно, но уже о том, что хочет пригласить домой друга. Он тайком, без ведома дворецкого, аккуратно вложил их в стопку документов, ожидавших утверждения.

Позже к нему пришёл дворецкий, с очень хмурым выражением лица и одобренными заявлениями в руках.

Пожалйста, постарайтесь не совершать ничего безрассудного. — сказал он и отдал Каину бумаги.

Каин подумал, что именно поэтому игровой Каин так ненавидел своих родителей и эгоистку Диану.

В игре, как только родилась Диана, он почувствовал себя одиноким и обделённым родительским вниманием.

Возможно, отношение Дисмайи к своим домашним обязанностям тоже повлияло на игрового Каина, который в результате захотел отомстить своим родителям и эгоистичной расточительной Диане, которая делала всё, что ей в голову взбредёт.

Но сейчас всё было по-другому. Теперь Каин был рад, что родители уделяли ему минимум внимания; к примеру, они не останавливали его в учёбе, боясь, что он перетрудится.

В общем, если бумага попадала в стопку одобренных, вероятность того, что её не подпишут,

стремилась к нулю.

Диана пока ещё не знала об этой хитрости**;** и если чего-то хотела, то просила об этом не родителей, а Каина.

И всё же Каин редко пользовался этой уловкой. Даже когда встал вопрос о найме Ильвалино в качестве камердинера, Каин пришёл с этой просьбой прямиком к отцу. Однако стоит заметить, что мать уже была на его стороне.

После того как разрешение главы семейства было получено, Каин скоординировал своё расписание. Теперь уроки музыки, изобразительного искусства, чистописания и магии проводились после обеда, и на них должны были присутствовать и Каин, и Диана.

Мастер Янис и мастер Сельсис настояли на раздельных уроках, поскольку прогресс обоих детей был слишком разный. Но Каин изначально и не ждал, что они согласятся, и легко принял их отказы.

Диана! Нам разрешили вместе заниматься музыкой! Давай как следует постараемся!

……

Ди, Диана?..

Диана не выглядела заинтересованной в предстоящих совместных уроках. Держа скрипку в руке, она надула щёки. Она даже не смотрела в глаза Каину.

Диана, что случилось..? Почему ты сердишься?

Он встал на колени перед Дианой так, чтобы их глаза были на одном уровне, и неловко махал руками, пока пытался посмотреть ей в глаза. Диана сердито отвернулась.

Я не буду иглать вместе со сталшим блатом! Все будут говолить, что Ди недостаточно холоша!

После этих слов из глаз Каина полились слёзы. Они продолжали литься, пока он сидел с ошеломлённым видом.

В слезах, он повернулся к учителю Крайсу.

Вы сказали Диане, что она недостаточно хороша? — спросил он дрожащим голосом.

Ничего подобного! Такого я не говорил!— ответил Крайс и покачал головой.

Диана была в шоке, когда Каин заплакал. Он был всегда добр к ней; заботился о ней, когда она его ругала за что-то; он всегда ей улыбался и хвалил её… Она впервые увидела, как её старший брат плачет. Девочка растерялась… и тоже заплакала.

Уааааааа!

Диана, не плачь… почему… как… всё из-за этих ежедневных поездок во дворец…

Диана громко ревела, а Каин обнимал её, роняя слёзы и бормоча что-то.

Крайс и Ильвалино могли лишь обескураженно смотреть на них.

Вскоре на шум прибежали дворецкий и Элиза, но когда они увидели происходящее, то на мгновение замерли от удивления.

**

Занятия были отменены. Каин лежал в своей комнате, на кровати, с мокрым полотенцем на глазах.

И?— Каин ждал ответа Ильвалино, который стоял возле кровати.

Кажется, никто из учителей не говорил леди Диане, что она “недостаточно хороша”. Однако, в то же время они часто оговаривались, сравнивая её с вами.

Вот как.

Мне жаль сообщать об этом, но как-то раз мастер Янис сказал: ”Леди Диана и господин Каин разные, так что давайте учиться в вашем собственном темпе.” В общем, это была вполне здравая мысль…

Что насчёт мастера Сельсиса и мастера Тирноа?

Горничная сказала, что мастер Сельсис похвалил леди Диану за отличное от господина чувство цвета. А мастер Тирноа сказал: “По сравнению с господином Каином, вы как чистый прекрасный белый лист! Я всегда хотел видеть, как мои ученики шаг за шагом постигают этот прекрасный мир магии!” — такие восторженные крики слышала горничная.

Понятно.

Каин был уверен, что учителя не хотели как-либо обижать или ругать Диану. А Сельсис вообще

постоянно хвалил девочку. Его похвалы можно было бы интерпретировать как “ему не нравится чувство цвета Каина”.

Однако, чем больше учителя сравнивали Диану с Каином, тем больше она ощущала себя неполноценной.

Никто из учителей не считал Диану плохой. Они просто привыкли к Каину и его бешеному темпу, а когда начали обучать и Диану, то вспомнили, что значит “обычный ребёнок”.

Они не хотели причинить ей боль, но именно так и случилось.

С Дианой было всё в порядке, это Каин был “ненормальным”.

Глупые взрослые… — пробурчал Каин.

Каин задумался о сюжете игры.

По сюжету, у всех целей захвата есть тьма в сердцах, которая — при сближении с главной героиней — постепенно исчезает.

Их окружение априори не могло быть нормальным.

Родители Каина и Дианы часто брали их на руки и обнимали; но их практически не интересовал прогресс детей в учёбе. Родители старались обедать вместе с детьми, но не устраивали совместных пикников на природе и не катались с ними на лошадях…

Элиза часто проводила время с Дианой, обучая её вышивке, ошибане* и другим подходящим для леди занятиям; но Каин никогда не видел, чтобы она читала Диане книжки, играла с ней в загадки или ширитори*…

Не то чтобы они не любили своих детей, просто в этом мире у аристократии было своё понятие о родительской любви и способах её выражения.

Судя по всему, такие же отношения были и у Алундирано с его родителями — ведь он постоянно обедал в одиночестве.

У остальных целей захвата, которых Каин ещё не встретил, наверняка в сердцах сейчас потихоньку накапливалась тьма.

Желание помочь им всем явно слишком самонадеянное для одного человека; но, если он поможет им вырасти нормальными, то возможно, в будущем они не станут вредить Диане.

Даже если они сблизятся с героиней, то по крайней мере, оставят Диану в покое.

Каин был в раздумьях.

Ааа… Что же делать?

Ильвалино стоял рядом и смотрел, как Каин бормочет, лёжа с мокрым полотенцем на глазах.

****

*ошибана — похоже на составление гербария, только из растений и их частей составляют всевозможные картины (портреты, натюрморты, пейзажи и т.д.)

*ширитори — японская игра в слова. Игроки должны произнести слово, которое начинается с последнего слога предыдущего.

http://tl.rulate.ru/book/55918/2402040